

Научная статья

УДК 94(410)«16»:32(410)(09)

DOI 10.37724/RSU.2022.76.3.008

Влияние контекста английской революции XVII века на политико-правовое учение Томаса Гоббса. К вопросу об историчности концепции и взглядов мыслителя

Алексей Анатольевич Паняшин¹, Ольга Владимировна Захарова²

^{1, 2} Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия

¹ alexei.panyashin@yandex.ru

² zaharova33@yandex.ru

Аннотация. Авторами статьи были проанализированы возможные влияния контекста английской революции XVII века на учение Томаса Гоббса. В начале работы дается характеристика методологических подходов к исследованию философского учения как феномена исторической действительности и культурной жизни, актуализируется необходимость изучения концепций в неразрывной связи с эпохой их создания. На основе существующих в историографии позиций конструируется восприятие политической философии английского материалиста как во многом идейно автономной, но при этом связанной с английским и общеевропейским контекстом. Рассматриваются особенности восприятия Гоббсом природы человека, ее психологическое обоснование, приводящее к вопросу о необходимости внешнего контроля со стороны государства и важности политического образования. Уделяется внимание религиозному аспекту учения как важной части теории государства. Исследуются позиции в историографии относительно вопроса об историчности политико-правового учения, на основе анализа и интерпретации которых делается вывод о сложной абстрактно-исторической сущности категории естественного состояния. Пересмотрен раскритикованный многими исследователями довод К. Б. Макферсона о том, что для Гоббса было важно воссоздать в учении капиталистическое общество, где каждый сможет реализовывать свою власть, не разрушая общественное устройство. Используя текст «Левиафана» и современный Гоббсу контекст, удалось соотнести предлагаемую мыслителем логическую схему с идейным фоном и состоянием экономической жизни современной ему эпохи. Высказано предположение о возможном влиянии на формирование политико-правового учения аристократической среды, окружавшей английского философа на этапе его становления. В завершении статьи, на основе анализа первого диалога труда Томаса Гоббса «Бегемот, или Долгий парламент», приводятся доводы об историчности некоторых положений исследуемого политико-правового учения.

Ключевые слова: Томас Гоббс, английская революция XVII века, политико-правовое учение о государстве, природа человека, религиозный аспект, историчность философской концепции, категория естественного состояния, абстрактность, аристократия, экономическая жизнь общества.

Для цитирования: Паняшин А. А., Захарова О. В. Влияние контекста английской революции XVII века на политико-правовое учение Томаса Гоббса. К вопросу об историчности концепции и взглядов мыслителя // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 3 (76). С. [70–78](#). DOI: [10.37724/RSU.2022.76.3.008](https://doi.org/10.37724/RSU.2022.76.3.008).

The Influence of the English Revolution of the 17th Century on Thomas Hobbes' Political Philosophy. To the Issue of Historical Significance of a Thinker's Ideas and Philosophies

Aleksey A. Panyashin ¹, Olga V. Zakharova ²

^{1,2} Vladimir State University named for A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia

¹ alexei.panyashin@yandex.ru

² zaharova33@yandex.ru

Abstract. The authors of the article have analyzed the potential influence of the English revolution of the 17th century of Thomas Hobbes's philosophy. The article characterizes methodological approaches to the investigation of philosophies as historical and cultural phenomena. It underlines the necessity to investigate philosophies against the background of the epochs when these philosophies were created. The article underlines that historiographers treat Thomas Hobbes's political philosophy both as a unique phenomenon and as a phenomenon characteristic of English and European cultures. The article analyzes Thomas Hobbes's views on the nature of a human being, which underlines the importance of governmental control. The article focuses on the religious aspect of Thomas Hobbes's philosophy as an important element of the theory of sovereignty. The article analyzes historiographers' views on Hobbes's political philosophy and shows that the philosopher's idea of the natural condition of mankind is a complex abstract phenomenon. The authors treat C. B. Macpherson's belief that Hobbes's philosophy concerns capitalist society where everyone is able to exert power without destroying society. The analysis of "Leviathan" and the context contemporary to Hobbes shows that Hobbes's philosophy is interconnected with the philosophy and economy of the time. The article maintains that Hobbes's political philosophy is formed under the influence of aristocratic views. The analysis of the first dialogue of Thomas Hobbes "Hippopotamus, or Long Parliament" shows that some ideas of Hobbes's political philosophy are historically significant.

Keywords: Thomas Hobbes, English revolution of the 17th century, concept of state in political philosophy, human nature, religious aspect, historical philosophy, category of natural state, abstract character, aristocracy, economic life of society.

For citation: Panyashin A. A., Zakharova O. V. The Influence of the English Revolution of the 17th Century on Thomas Hobbes' Political Philosophy. To the Issue of Historical Significance of a Thinker's Ideas and Philosophies. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2022; 3 (76):70–78. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2022.76.3.008.

Изучение эпохи английской революции XVII века до сих пор остается актуальным — настолько значительными оказались последствия тех событий для общественного строя данного государства. Об этой революции часто вспоминают как о революции политической, экономической, но, прежде всего, революция оказалась идейной и мировоззренческой. Непростой период общественных сдвигов обозначил перемены в ментальности мыслителя Нового времени, активизировал его разум и самым наглядным способом привел к осознанию важности выхода из существовавших кризисных ситуаций. Появилось немало выдающихся идейных вдохновителей эпохи самых разных взглядов и спектров, среди которых нельзя не упомянуть сторонника роялизма и патриархальной теории происхождения государства Роберта Фильмера, идеолога левеллеров Джона Лильберна, известного поэта и мыслителя Джона Мильтона, лидера диггеров Джерарда Уинстенли. Однако самым неоднозначным философом эпохи был Томас Гоббс, известным трудом которого является «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского», ставший наиболее полным выражением созданной им концепции государства.

Гоббс прожил долгую, плодотворную, наполненную событиями и умнейшими людьми своего времени жизнь. Но, в отличие от многих современников, он не был прямым участником политического противостояния. У него была своя война — идейная и концептуальная. Даже находясь на континенте, мыслитель продолжал вести ее, думая о том, что происходит в Англии. В одном из своих трактатов он утверждает, что нарушить порядок изложения философской триады его вынудили события в отечестве, поглощенном гражданской войной [Гоббс, 1989, с. 281].

Как и любой другой человек, философ является результатом влияния исторического бытия, составляющего ситуационный и идейный контекст эпохи. В сфере интеллектуальной истории до

сих пор нет однозначного ответа на вопрос, каким образом необходимо исследовать философское учение. Как замечает А. Ф. Филиппов, в зарубежной науке существует три наиболее крупных методологических направления — Кембриджское, возглавляемое К. Скиннером, Оксфордское и подход представителей Сорбоннской группы, лидером которой является И. Ш. Зарка. Первое опирается на учет связи контекста и лингвистических действий автора, второе абстрагируется от контекста и концентрируется на философском учении, третье стремится изучать философию, не уходя от исторического контекста [Филиппов, 2009, с. 143–144]. Не возникает сомнений, что каждое из перечисленных направлений имеет свои положительные и отрицательные стороны при исследовании. Наиболее гибким нам, как и большинству исследователей, видится подход, при котором философская концепция рассматривается в контексте эпохи с учетом идейных и контекстуальных влияний, имевших значение для формирования политического учения.

В современной отечественной историографии в последнее десятилетие крайне малое внимание уделяется изучению философии Томаса Гоббса, особенно с позиций исторической науки. Например, не были даны определенные характеристики вопросам влияния контекста английской революции на философию мыслителя и историзм учения о государстве. Рассмотрим эти аспекты и попытаемся сформировать восприятие концепции Гоббса, для чего охарактеризуем влияние религиозного контекста Англии XVII века, выделим истоки выработанной философом психологии, обозначим ее связь со сферой образования в государстве, проанализируем вопрос о соотношении исторического и абстрактного в политико-правовом учении и обратимся к основному историческому сочинению мыслителя — «Бегемот, или Долгий парламент».

Начать стоит с определения того, как политико-правовое учение Томаса Гоббса соотносится с английской революцией и идейным фоном представленной эпохи. При анализе отечественной историографии из изложенных за несколько последних десятилетий позиций следует упомянуть те, что помогают осознать сложность и неоднозначность поставленного вопроса. Так, в одной из своих статей И. В. Немченко, автор диссертации по истории еще советского времени, посвященной осмыслению политической системы Томаса Гоббса в контексте английской революции, утверждает, что при рассмотрении учения философа не стоит недооценивать идейную автономность его теории. Необходимо, по мнению исследователя, умерить стремление слишком тесно связывать теорию путями социально-политических реалий [Немченко, 2006, с. 160]. Подобный способ восприятия учения и самого автора выглядит осторожным и взвешенным. В этом случае возможно избежать полного отождествления теоретических построений с существовавшей в определенный и последующий момент практикой, что позволяет не допустить однозначных оценок и рассматривать концепцию и самого автора с нужной стороны и более объективно. Другая позиция принадлежит автору современного диссертационного исследования М. В. Авдащенко, которой были проведены исторические параллели с обществом и личностью в трудах Томаса Гоббса. Авдащенко заключает, что Гоббс анализирует человеческую природу, используя наблюдения за своими современниками, пребывавшими в реальной исторической обстановке, и применяет этот опыт в своей теории. Сам мыслитель оценивается как фигура общеевропейского интеллектуального масштаба, которая оказалась в условиях катаклизмов переходного времени [Авдащенко, 2008, с. 21–23]. Контекст английской революции становится для философа не только источником знания о человеке, но и личностным побуждающим фактором, актуализирующим проблему значимости сильной государственности, особенно в периоды ее распада.

Как уже было сказано выше, на оценку Гоббсом природы и выведение им особой психологии человека повлияли события не только английской, но и европейской истории. Мыслитель стал свидетелем континентальной конвульсии Тридцатилетней войны, Англии, разорванной гражданской войной. Он был уверен, что такова была величайшая угроза человечеству [Sullivan, 2004, p. 80]. Это заставило философа искать пути достижения мира и все более пристально всматриваться в проявляющего себя единичного представителя общества. На первый взгляд воззрения Гоббса о человеке могут показаться несколько упрощенными, но в своей совокупности положения его учения доказывают, что это не так. Согласно позиции Бернарда Герта, Гоббс знал, что реальные люди ведут себя так не потому, что они родились такими, а потому, что они были обучены вести себя именно таким образом. Положение же может быть исправлено только правильным воздействием [Gert, 1996, pp. 166–167]. Из этого следует, что Томас Гоббс смотрел на человека своего времени как на неоднозначное существо, при этом он допускал, что страсти человека могут направляться воздействием со стороны. В условиях нестабильности и постоянной угрозы войны автор «Левиафана» пытался найти рычаги воздействия на нынешние и будущие поколения, чтобы увеличить шансы на мирное существование. Из данного положения англичанин выводит аспекты учения, связанные с

политическим образованием, цель которого заключается в контроле над общественным порядком и нивелировании факторов, оказывающих губительное воздействие на существование государства. Поэтому совершенно правильным является утверждение, что философ стремится проанализировать опыт английской революции [Дмитриев, 2020, с. 97].

Одно из центральных мест в рассматриваемом политико-правовом учении занимают вопросы, связанные с религиозной составляющей. Томас Гоббс, будучи автором материалистической концепции человека, основанной на рационализме и сенсуализме, ограничивает влияние религии, но не упраздняет сферу религиозного. Он не отвергает полностью значимый пласт религиозного сознания, а стремится внедрить церковь в стройную систему всеобъемлющей власти суверена, ставя ее в подчиненное и второстепенное по отношению к светской власти положение. В этом он видит устранение одного из главных факторов внутренних раздоров в современной ему Англии. Таким образом, Гоббс стремится уменьшить разрушительный потенциал религиозных учений и использовать церковь как институт, способствующий гармонии и спокойствию в обществе. Влияние контекста современности и личностных предпочтений философа могут быть связаны с тем фактом, что в своей концепции он использует черты, присущие англиканству и кальвинизму, при этом достаточно негативно воспринимая пуританство и его идеи. Исследователи религиозных воззрений Томаса Гоббса обращают внимание на то, что в основу его учения легли именно положения англиканства [The Cambridge Companion ... , 2007, p. 359]. Это предположение находит полное подтверждение в третьей части основного философского труда Гоббса, названной «О христианском государстве», где автор концепции объясняет основания государства из Священного Писания с позиции политико-правового учения. На страницах «Левиафана» Томас Гоббс утверждает, что каноническими книгами являются лишь те, которые установлены государством. В соответствии с этим обстоятельством философ признает в составе Священного Писания только те книги Ветхого Завета, которые постановила признать таковыми Англиканская церковь [Гоббс, 2021, с. 375–376]. Как и в англиканстве, главой церкви в учении должен назначаться исключительно светский владыка, называемый Гоббсом сувереном. Система обрядов и отправления культа имеют в учении упорядоченный характер, подчеркивается значимость публичного служения. Затем, размышляя о том, что местом жизни Адама, если бы он не согрешил, был бы земной рай, Гоббс замечает, что в этом и во всех других вопросах, решение которых зависит от Писания, он подчиняется толкованию Библии, принятому государством, по отношению к которому он является подданным [Там же, с. 440]. Гоббс, рассуждая в рамках учения, говорит о необходимости существования национальной церкви, подчиненной государству, которая должна способствовать делу единения, мира и процветания. В этом его учение находится в полной оппозиции к католицизму и несет в себе многие черты англиканского верования. Причина неприязни к пуританам заключалась для Гоббса в том, что значительная их часть, состоявшая в годы английской революции из пресвитериан и индепендентов, содействовала разрушению государства. В связи с этим идеи Гоббса не могли сочетаться с идеями людей, ввергших его отечество в состояние гражданской войны.

Как было отмечено ранее, в религиозной части учения имеются некоторые проявления, свойственные кальвинизму. Например, как и многие кальвинисты XVII века, Томас Гоббс соглашался с идеей, что Бог является сферой непознаваемого и бесконечного [The Cambridge Companion ... , 2007, p. 384]. Безусловно, что само восприятие религии связано у мыслителя с современными ему философскими учениями, последователи которых являлись сторонниками деизма и пытались дать рациональное объяснение материи, человеку и государству в условиях Нового времени. Важен и тот факт, что автор «Левиафана» стремится не просто следовать существовавшим англиканским канонам в восприятии государства и церкви, а представляет собственные трактовки. Анализируя Священное Писание с точки зрения своего учения, философ приходит к мысли, что Царство Божие есть гражданское царство, в котором Бог является сувереном в силу Ветхого, а затем и Нового Завета и в котором Он царствует через Своего заместителя или наместника. После возвращения спасителя Царство Божие будет воздвигнуто на земле [Гоббс, 2021, с. 445–446]. Сам Гоббс называет данное положение отходом от общепринятых взглядов и не предлагает его читателю как доподлинно истинное. В нем он пытается дать еще одно рациональное обоснование права суверена на абсолютную власть.

Наряду с непосредственно религиозным аспектом некоторые исследователи склонны приводить доводы о христианской сущности интерпретаций Гоббсом естественного состояния. К. Хукстра приводит к мысли, что мыслитель доработал августиновскую традицию библейской интерпретации и не ввел полного противопоставления человека в падшем состоянии и в состоянии

благодати. Как и Павел в Послании к Ефессянам, английский философ рисует мрачную картину жизни [Hoekstra, 2007, pp. 111–112], стремясь таким способом наглядно продемонстрировать, сколько бед может принести естественное состояние и какое благоденствие и спокойствие можно найти в состоянии сильной государственности. Здесь же стоит отметить вероятную причину подобных воззрений, влияющую на психологию человека, оказавшегося на рубеже мирного и спокойного времени и периода войны и распада. Выбор этого способа противопоставления мог быть продиктован опорой на личное восприятие, которое имело явные контрасты. В условиях войны существуют лишь две истины, а одержать победу и стать правдой жизни может только одна.

Едва ли не первостепенной темой, связанной с изучением философии Томаса Гоббса, выступает вопрос об историчности его политико-правового учения. Первое, на что следует обратить пристальное внимание, сопряжено с тем, как соотносятся абстрактное и конкретное в используемой английским мыслителем категории естественного состояния. На протяжении XX и начала XXI века появилось много позиций относительно данного вопроса. Так, на рубеже XIX и XX столетий отечественный исследователь В. Е. Вальденберг высказал мнение, что естественное состояние у Гоббса, склонного к отвлеченности, является условным термином для обозначения абстракции от наблюдаемого состояния культуры [Вальденберг, 1900, с. 8]. Определенно, в данной позиции есть здоровое зерно, поскольку учение действительно стремится к отвлеченности. Известный английский исследователь второй половины XX века Г. Уоррендер считал, что собрание исторических примеров не имело большого значения для Гоббса, а сама же цель идеи мыслителя находится в поле современной ему эпохи [Warrender, 1957, p. 241]. Несомненно, если Гоббс ориентировался исключительно на современника, то острая необходимость конкретного примера и исторического аргумента теряла смысл. Идеи и положения могли быть восприняты людьми той эпохи как что-то само собой разумеющееся и не нуждающееся в конкретном обосновании. Интересной видится позиция во многом забытого канадского ученого К. Б. Макферсона. В своем основном труде он писал, что состояние, поставленное Гоббсом перед появлением общества граждан, представляет собой логическую схему, так как полностью отбрасывает исторически приобретенные характеристики людей [Macpherson, 1962, p. 21]. С данным положением можно согласиться. Гоббс не стремится создать учение о поступательном развитии человеческого общества от примитивных к прогрессивным формам общественного состояния. В большей степени ему нужна не история, а наглядная схема, в которой люди одинаковы как в государстве, так и вне его пределов. Следовательно, человек представляется неизменным в своих основах и в исторической ретроспективе, имеет одинаковые способности и возможности в обоих выделенных Гоббсом состояниях. Определяющую роль здесь играет отсутствие принуждения и разгул страстей в первом случае, а также добровольное ограничение своих страстей посредством заключения договора и учреждения абсолютной власти во втором случае.

В современной историографии тоже существуют различные позиции. М. В. Авдащенко утверждает, что естественное состояние является логической абстракцией, которая нужна мыслителю, чтобы создать целостную философскую концепцию [Авдащенко, 2008, с. 21]. По большей части выделение состояния, предшествующего государству, делает концепцию Гоббса замкнутым кругом вечной борьбы, в котором периоды благоденствия сменяются временами упадка. Разум, подкрепленный абсолютной властью суверена, беспрестанно противостоит человеческим страстям и угрозе естественного состояния. Возникает вопрос: в чем же кроется источник стремления мыслителя к абстракции? Вероятнее всего, отвлеченность учения проистекает из избранного философом метода и его увлеченности геометрией, что могло вызвать постепенную утрату у философа интереса к историческому примеру. Но это не означает, что Томас Гоббс полностью сконцентрирован на абстрактных схемах и совершенно игнорирует историческую и библейскую аргументацию. Например, отчетливым историческим примером является упоминание Гоббсом состояния жизни дикарей во многих местах Америки. В латинском издании «Левиафана» им в качестве библейского примера был добавлен сюжет убийства Каином Авеля [Hoekstra, 2007, p. 110]. В связи с этим можно сделать вывод, что создатель политико-правового учения при формулировании им категории естественного состояния как части всей концепции, хотя в основном и пытается создать абстрактную теорию, понятную и близкую представителю эпохи, но не забывает, что суть выдвигаемой им идеи — историческая, и ей необходима дополнительная аргументация. Историчность здесь выражается в стремлении обосновать реальные общественные процессы. Таким образом, главным для Гоббса остается стремление показать своему современнику универсальную, абстрактную схему нестабильности мира, но, в то же время, он намерен найти выход из исторической проблемы существования государства. В этом и заключается сложность данной части учения, которая имеет одновременно и историческую, и абстрактную сущность.

Помимо всего прочего, в историографии практически не ставился вопрос о влиянии английского контекста XVII века на формирование концепции великого философа. Большая часть исследователей приходит к мысли, что влияние со стороны исторического контекста не могло иметь фундаментального значения для развития политико-правового учения. Интересная и неоднозначная позиция по этому вопросу, во многом раскритикованная в историографии, была представлена уже вышеупомянутым К. Б. Макферсоном. Он считал, что Гоббс осознавал неизбежность проявления естественных страстей человека в обществе, поэтому стремился создать “Commonwealth” на основах капиталистического общества, которое обеспечивало бы мирные, ненасильственные пути, посредством которых каждый человек сможет постоянно искать власти над другими, не разрушая человеческой общественной организации. Таковым становится рыночное собственническое общество [Macpherson, 1962, p. 46]. Безусловно, критика подобного подхода может быть справедлива. В данном случае мы смотрим на вопрос с позиций социализма и, в частности, если мы не пытаемся представить себе, как мог мыслить сам Гоббс, то из поля нашего зрения уходит понимание того факта, что автор «Левиафана» осознавал, какое значение для государства имеет экономическая жизнь.

Одной из целей создания государства во главе с сильным сувереном, наряду с мирной жизнью, является приумножение материального благополучия его подданных. Во второй части учения «О государстве» английский философ уточняет, что экономическая жизнь и политические тела, назначенные сувереном для управления торговлей, должны находиться под пристальным контролем государя [Гоббс, 2021, с. 230–232]. Выстраивается довольно логичная схема: сфера экономики, как и все остальное в государстве, должна полностью контролироваться сувереном, а от благосостояния граждан зависит благо как самого монарха, так и государства. Почему же Гоббс делает выбор в пользу рыночной модели экономической жизни и даже не поднимает вопрос о возможных вариациях? Скорее всего, мыслитель считал рыночное хозяйство наиболее адекватным человеческой природе и признавал успехи колониальной торговли. Кроме того, он был далек от воззрений утопистов и понимал, к каким бедствиям приведет очередная ломка экономического строя. Все это, как на уровне осмысления, так и на уровне интуиции, могло повлиять на обоснование Гоббсом экономической составляющей в его учении о государстве.

Исследователи часто упускают из вида влияние аристократического окружения на становление мыслителя и формирование его политико-правовой концепции. Конечно, помощь, оказанная Томасу Гоббсу со стороны Кавендишей, благодаря которым он смог стать известным в английских аристократических кругах, несколько раз объехать Европу и познакомиться с виднейшими умами своего времени, не могла быть забыта. Не возникает сомнений, что виднейший интеллектуал всегда помнил, чем был обязан родовитым аристократам, с которыми оказался так близок. Конечно, сомнительно утверждать, что подобный фактор имел основополагающее значение для мыслителя, но его нельзя не учитывать, так как именно влияние аристократической среды выпало на период начала формирования Гоббса как философа.

Рассуждая над вопросами историчности, следует помнить, что многие из общих положений политико-правового учения нашли свое выражение в известном историческом труде Томаса Гоббса «Бегемот, или Долгий парламент». В нем предпринята попытка осмыслить события английской революции XVII века с близких автору позиций. Особенно историчными оказались угрозы единоличной власти и миру, обоснованные создателем «Левиафана» еще в своем основном философском труде. Так, Гоббс находит в английском контексте полное подтверждение причины, согласно которой угрозой государству служит незнание подданными своих обязанностей. Народ, в соответствии с приводимой позицией, был столь невежествен относительно своих обязанностей, что вряд ли хотя бы один из десяти тысяч знал, какое право имеет кто-либо командовать им или почему он должен против своей воли расставаться со своими деньгами [Гоббс, 1991, с. 593]. Гоббс, прочувствовавший на себе недостатки современного ему традиционного университетского образования, обрушивает критику на систему обучения в университетах и используемый при этом схоластический метод. Он пишет, что, учреждая университеты, папа римский увеличивал свой авторитет в местах их основания. Схоласты учились вести полемику в его пользу, пускать пыль в глаза непонятными рассуждениями, в то время как происходили покушения на права королей [Там же, с. 615]. С критикой и осуждением философ обрушивается на парламент, который, не имея на то право, стал вторым сувереном и, фактически, спровоцировал гражданскую войну и возвращение былой монархии в естественное состояние.

Таким образом, можно утверждать, что политико-правовое учение Томаса Гоббса неразрывно связано с контекстом современной ему английской революции XVII века. Само по себе оно стало следствием глобальных общественных сдвигов периода Нового времени,

активизировавших силы человеческого разума, подкрепленные становлением научного сознания и новыми философскими идеями. Среди всех созданных концепций, сопряженных с тематикой человека, права и государства, философия английского мыслителя оказалась одной из самых неоднозначных. Во многом это обусловлено тем, что он прожил очень долгую и насыщенную жизнь.

В современной историографии незначительное внимание уделяется философии Томаса Гоббса, в частности установлению связей учения мыслителя с существовавшим контекстом, а также вопросу об историчности положений концепции. В результате исследования было выявлено, что учение английского философа имеет непосредственные связи с историческим контекстом, в котором оно создавалось. Как замечают многие исследователи, при обосновании теории природы человека примерами для Гоббса выступали люди его эпохи, на поведение которых влияли внешние обстоятельства, что подчеркивает значимость политического образования. Часть воззрений, связанных с религиозным толкованием основных постулатов учения, построена, по большей части, на положениях англиканского верования. Безусловно, что влияние на Гоббса оказал и идейный философский контекст, развивая который, английский мыслитель предлагает собственные интерпретации.

Также в ходе исследования была выявлена неоднозначность историзма политико-правового учения. Категория естественного состояния является абстрактной по своей сути, что объясняется стремлением Гоббса создать логическую схему, понятную современнику. Однако описываемые события имеют исторический характер, поэтому естественное состояние обладает двойной сущностью. Обращено внимание на соотносительность государства в учении с экономическим и идейным контекстом эпохи. Способствовать выбору Гоббсом капиталистической модели собственнического общества вполне могли осознание Томасом Гоббсом важности материальной составляющей существования государства, эффективный пример колониальной торговли и отсутствие стремления создавать утопические построения. Заметим, что при анализе биографии Гоббса не стоит упускать из внимания влияние на него аристократических кругов на первых этапах складывания его как мыслителя. Наконец, явное историческое выражение некоторые идеи учения нашли в труде «Бегемот, или Долгий парламент», в котором английский философ в форме диалогов оценивает различные ситуации и общественные силы, имевшие место в английской революции XVII века.

Список источников

1. Авдащенко М. В. Общество и личность XVII века в трудах Томаса Гоббса : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. — Брянск, 2008. — 24 с.
2. Вальденберг В. Е. Закон и право в философии Гоббса. — СПб., 1900. — 267 с.
3. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. / пер. с лат. и англ. ; сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. — М. : Мысль, 1989–1991. — Т. 1. — 1989. — 622 с. ; Т. 2. — 1991. — 731 с.
4. Гоббс Т. Левиафан / [пер. с англ. А. Гутермана]. — М. : АСТ, 2021. — 800 с.
5. Дмитриев Т. Политическое образование и просвещение по Томасу Гоббсу // Философско-литературный журнал «Логос». — 2020. — № 6 (139). — С. 97–144.
6. Немченко И. В. К вопросу о «роялизме» Томаса Гоббса // Древнее Причерноморье : сб. ст. — 2006. — С. 156–161.
7. Филиппов А. Ф. Актуальность философии Гоббса. Статья вторая // Полития. — 2009. — № 2 (53). — С. 141–157.
8. Gert V. Psychology of Hobbes // Cambridge Companions to Philosophy. — Cambridge University Press, 1996. — Pp. 157–174.
9. Hoekstra K. Hobbes on the Natural Condition of Mankind // The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan. — Cambridge University Press, 2007. — Pp. 109–127.
10. Macpherson C. B. The Political Theory of Possessive Individualism Hobbes to Locke. — Oxford, 1962. — 324 p.
11. Sullivan V. B. Machiavelli, Hobbes and the Formation of a Liberal Republicanism in England. — Cambridge University Press, 2004. — 284 p.
12. The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan. — Cambridge University Press, 2007. — Pp. 357–391.
13. Warrender H. The Political Philosophy of Hobbes: His Theory of Obligation. — Oxford, 1957. — 346 p.

References

1. Avdashhenkova M. V. *Obshchestvo i lichnost' XVII veka v trudah Tomasa Gobbsa* [Society and a Person in the 17th Century in Thomas Hobbes's Works]. Bryansk, 2008, 24 p. (In Russian).
2. Val'denberg V. E. *Zakon i pravo v filosofii Gobbsa* [Law and Order in Hobbes's Philosophy]. St. Petersburg, 1900, 267 p. (In Russian).
3. Gobbs T. *Sochinenija : v 2 tomah* [Collected Works: in 2 vols.]. Sokolov V. V. (ed.). Moscow, Thought Publ., 1989–1991, vol. 1, 1989, 622 p. ; vol. 2, 1991, 731 p. (Transl. form Latin and English).
4. Gobbs T. *Leviafan* [Leviathan]. Moscow, AST Publ., 2021, 800 p. (Transl. from English).
5. Dmitriev T. Political Observer and Enlightenment as Viewed by Thomas Hobbes. *Filosofsko-literarnyj zhurnal "Logos"* [Philosophical Observer "Logos"]. 2020, no. 6 (139), pp. 97–144. (In Russian).
6. Nemchenko I. V. To the Issue of Thomas Hobbes's Royalism. *Drevnee Prichernomor'e* [The Black Sea Region in Ancient Times]. 2006, pp. 156–161. (In Russian).
7. Filippov A. F. Hobbes's Philosophy. Article two. *Politija* [Politeia]. 2009, no. 2 (53), pp. 141–157. (In Russian).
8. Gert B. Psychology of Hobbes. *Cambridge Companions to Philosophy*. Cambridge University Press Publ., 1996, pp. 157–174.
9. Hoekstra K. Hobbes on the Natural Condition of Mankind. *The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan*. Cambridge University Press Publ., 2007, pp. 109–127.
10. Macpherson C. B. *The Political Theory of Possessive Individualism Hobbes to Locke*. Oxford, 1962, 324 p.
11. Sullivan V. B. *Machiavelli, Hobbes and the Formation of a Liberal Republicanism in England*. Cambridge University Press Publ., 2004, 284 p.
12. *The Cambridge Companion to Hobbes's Leviathan*. Cambridge University Press Publ., 2007, pp. 357–391.
13. Warrender H. *The Political Philosophy of Hobbes: His Theory of Obligation*. Oxford, 1957, 346 p.

Информация об авторах

Паняшин Алексей Анатольевич — студент кафедры всеобщей истории педагогического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Сфера научных интересов: роль личности в истории, история политических учений, новая и новейшая история Англии/Великобритании.

Захарова Ольга Владимировна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории педагогического института Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Сфера научных интересов: роль личности в истории европейских государств XVII–XIX веков, история генезиса политической мысли, история имперской политики Великобритании в отношении доминионов в первой трети XX века.

Information about the authors

Panyashin Aleksey Anatolyevich — Student of the Department of General History of the Institute of Pedagogy at Vladimir State University named for A. G. and N. G. Stoletovs.

Research interests: the role of history, history of political thought, new and modern history of England/Great Britain.

Zakharova Olga Vladimirovna — Candidate of History, Associate Professor in the Department of General History of the Institute of Pedagogy at Vladimir State University named for A. G. and N. G. Stoletovs.

Research interests: the role of personality in the history of European states in the 17th–19th centuries, the genesis of political thought, history of British imperial policy to the dominions in the first third of the 20th century.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; принята к публикации 02.06.2022.

The article was submitted 09.04.2022; accepted for publication 02.06.2022.